

неантичной эпохи. К. Г. Мачабели свободно ориентируется в многочисленной литературе по всем вопросам, которых она касается в своей книге. Каждую из глав, посвященных описанию и иконографическому анализу фиал, можно считать вполне самостоятельным исследованием, четвертая глава обобщает материал предшествующих. Такое построение книги позволяет избежать повторений и обуславливает стройное и последовательное изложение. Трудно сказать, насколько верно предположение о местном, грузинском происхождении фиалы с изображением Тюхе-Фортуны, но определение художественной среды, к которой отнесены автором две другие фиалы, достаточно убедительно.

Раздел книги о технике изготовления фиал и их назначении, а также распространении художественного серебра в античную эпоху представляет интерес не только для специалистов, занимающихся изучением произведений античной торевики.

Книга К. Г. Мачабели о фиалах из Армазисхеви привлекает научной добросовестностью. Ее можно отнести к числу наиболее удачных исследований последних лет об изделиях из драгоценных металлов.

В. Г. Пуцко

ERACLITO, Testimonianze e Imitazioni, introduzione, traduzione e commento a cura di Rodolfo Mondolfo e Leonardo Tarán (Biblioteca di Studi superiori, LIX, Filosofia antica), «La Nuova Italia» Editrice, Firenze, 1972, CXCVIII+370 стр.

Рецензируемая книга — наиболее полное из когда-либо выходивших изданий древних свидетельств о жизни, сочинении и учении Гераклита Эфесского и подражаний ему¹. Ее авторы — крупные специалисты по античной философии². Правда, учас-

¹ Фактически до выхода книги Мондольфо — Тарана существовало лишь одно достаточно полное собрание свидетельств и подражаний, принадлежащее Г. Дильсу и издававшееся многократно: H. D i e l s, Herakleitos von Ephesos, B., 1901 (2-е изд., 1909); о н ж е, Die Fragmente der Vorsokratiker, Bd. I, B., 1903 (3-е изд., 1912; 4-е изд., 1922, стр. 67—76, 105—113); то же, hrsg. von W. K r a n z, 5-е изд., 1935 (15-е изд., 1971), стр. 139—149, 182—190 и (начиная с 6-го изд.) 491—492 и 495. (Ниже все ссылки на 5-е — 15-е издания, ничем друг от друга не отличающиеся, даны сокращенно: DK.) Из других изданий заслуживают упоминания: I. B u w a t e r, Heracliti Ephesii Reliquiae, Oxonii, 1877, стр. 53—79 (содержит жизнеописание Гераклита по Диогену Лаэртию; Псевдогиппократово «О диете» I, 3—7 и 10—24; фр. 1 и 2 Скитина Теосского; Лукиан, «Продажа жизней» 14 и Псевдогиппократовы письма) и R. W a l z e r, Eraclito, Raccolta dei frammenti, Firenze, 1939 (Hildesheim, 1964), стр. 1—40 (чуть увеличенное переиздание свидетельств по Дильсу, подражания опущены). Было также несколько отдельных изданий Псевдогераклитовых писем: A. W e s t e r m a n n, Heracliti Epistolae quae feruntur, Lipsiae, 1856—1857; J. B e r n a y s, Die heraklitischen Briefe, B., 1869; R. H e r c h e r, Epistolographi Graeci, Parisiis, 1873 (Amsterdam, 1965), стр. 280—288. На русском языке существует два перевода, один — доксографической информации о Гераклите, извлеченной из H. D i e l s, Doxographi Graeci, Bergolini, 1879 (Г. Ф. Ц е р е т е л и, Доксография — в книге: П. Т а н н е р и, Первые шаги древнегреческой науки, СПб., 1902, приложение, стр. 25—28), а другой — Дильсова собрания свидетельств и подражаний (А. О. М а к о в е л ь с к и й, Досократики, ч. 1, Казань, 1914, стр. 135—147 и 169—180).

² Р. Мондольфо уже более четверти века занимается вплотную изучением философии Гераклита. Помимо огромного числа журнальных статей, им опубликовано две книги монографического характера: E. Z e l l e r — R. M o n d o l f o, La filosofia dei Greci nel suo sviluppo storico, Parte prima, vol. IV, Eraclito, Firenze, 1961 (1967) — дополненный перевод главы о Гераклите в книге: E. Z e l l e r, Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung, 5-е изд., Lpz, 1892 (можно судить о величине дополнений по следующим цифрам: глава о Гераклите занимала у Целлера 127 стр., вместе же с дополнениями Мондольфо получилась книга в 420 страниц) — и R. M o n d o l f o, Heraclito, Textos y problemas de su interpretación, México, 1966 (2-е испр. дополн. изд., 1971). Л. Таран известен главным образом своим прекрасным изданием фрагментов Парменида: L. T a r á n, Parmenides, A Text with Translation, Commentary and Critical Essays, Princeton, 1965 (1971).

тие Леонардо Тарана — довольно скромное: он подготовил лишь часть, посвященную Псевдогераклитовым письмам. Все остальные части, введение, общий план книги, вся концепция, лежащая в основе издания, все это принадлежит старейшему из гераклитоведов Родольфо Мондольфо³. Соответственно ему и уделено здесь больше внимания, чем его коллеге и бывшему ученику Л. Тарану.

Рецензируемая книга, однако, не только богатейшее издание текстов, а нечто гораздо большее. Во-первых, все тексты в ней не только приведены на языке оригинала, но и переведены на итальянский язык. Во-вторых, все тексты снабжены подробнейшими комментариями, во многом превосходящими их по объему; в этих комментариях обстоятельно проанализировано каждое сообщение, рассмотрен чуть ли не каждый конкретный вопрос интерпретации, расследована чуть ли не каждая загадка; в них кроме того приведены с удивительной добросовестностью и обстоятельностью практически все мнения, высказывавшиеся по каждому вопросу прежними исследователями, и обоснованы (но никак не навязаны читателю) собственные взгляды составителя. В-третьих, добрую треть книги занимает огромное введение о ценности свидетельств досократиков, Платона и Аристотеля для изучения Гераклита. В-четвертых, и введение и комментарии пронизаны общей концепцией Р. Мондольфо о характере учения Эфесца и о методологических принципах изучения источников о нем.... Каждому из перечисленных аспектов книги можно было бы посвятить целую рецензию и не исчерпать его. Поэтому в силу объективных причин (огромность материала), а также по причинам субъективным (отсутствие у него собственного мнения по многим немало-важным вопросам), рецензент вынужден себя ограничить, и ограничения эти будут весьма жесткими. Свою задачу он сводит к следующему: подробно описать издание, рассмотреть принципы подачи, подбора и расположения текстов и высказать кое-какие замечания о возможных улучшениях того, другого и третьего, и в заключение кратко охарактеризовать общий подход Р. Мондольфо к гераклитовскому вопросу в целом. Короче, вместо плоти и крови издания (совокупности многочисленных конкретных решений и стройной системы, которую они образуют), здесь пойдет речь почти только о его костяке. О чем рецензент и предупреждает читателя, дабы он не принял нижеследующий схематический и неполный набросок за точное и исчерпывающее отражение оригинала.

И еще одно предупреждение. В рецензии будут кое-где высказаны критические замечания по некоторым второстепенным вопросам. Знакомясь с ними, читатель должен помнить, как трудно было составителю избежать указанные недостатки. Р. Мондольфо и так был вынужден отказаться от издания писем и фрагментов, и если бы он захотел довести и настоящую работу до полного совершенства, вряд ли бы она вообще увидела свет (см. прим. 3). Посему критические замечания должны восприниматься не как упреки в его адрес, а как конструктивные предложения и пожелания, обращенные к тем, кому суждено продолжить и завершить прекрасное здание, фундамент которого заложил Мондольфо. Рецензент надеется, что и ему самому посчастливится принять посильное участие в этой работе, и именно поэтому он считает себя вправе высказать свои соображения о том, каким, по его мнению, должно быть это здание.

³ Первоначально Р. Мондольфо предполагал издать самостоятельно не только все свидетельства и подражания (включая письма), но и все фрагменты. Однако возраст (в 1972 г. ему исполнилось 95 лет) и плохое здоровье заставили его отказаться от этой идеи. Новое издание фрагментов поручено М. Марковичу и должно скоро выйти в том же издательстве (это будет исправленное и дополненное переиздание работы: М. М а г г е s o v i c h, *Heraclitus, Editio Maior*, Merida, 1967 — см. нашу рец. в ВДИ, 1970, № 4, стр. 162—171). Здесь уместно упомянуть добрым словом всю серию *Biblioteca di Studi superiori (Filosofia antica)*, руководимую Р. Мондольфо, в которой вышли издания почти всех крупных досократовских философов и школ: пифагорейцы, пифагорейцы (3 тома), Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс, Анаксагор, софисты (4 тома) и рецензируемая книга.

* * *

Издание свидетельств и подражаний открывается небольшим *предисловием* (стр. V—VII), в котором Р. Мондольфо определяет цель этого труда: «не только обогатить существенными элементами собрание свидетельств и подражаний (*имеющееся в ДК*.— С. М.), но и включить также материалы об откликах (*echi*) на учение Гераклита и об антигераклитовской полемике, которые можно найти у досократиков; отклики и полемика являются дополнительными свидетельствами о том, как толковались тексты и какова была их судьба» (стр. V). Действительно, как будет видно, раздел, посвященный откликам и полемике, занимает особое место в собрании.

Богатая *библиография* (стр. IX—XXXIX) охватывает всю гераклитоведческую литературу вплоть до 1970 г. Она не так полна, как недавно вышедшая отдельной книгой библиография Э. Руссо⁴, но зато включает работы, которые у последнего отсутствуют. К сожалению, ею довольно трудно пользоваться: работы разбиты на несколько довольно крупных разделов и подразделов, внутри которых они следуют друг за другом в хронологическом порядке, без каких-либо абзацев, в результате чего, чтобы найти выходные данные определенной работы или работ на определенную тему, иногда приходится читать несколько страниц подряд.

Вступительная часть завершается обстоятельнейшим *введением* (стр. XLI—CXCVIII), состоящим из четырех статей, публиковавшихся ранее в журналах: «Свидетельства о Гераклите до Платона» (стр. XLI—LXXXIV), «Об исторической ценности свидетельств Платона» (стр. LXXXIV—CXVIII), «Свидетельства Платона о Гераклите» (стр. CXVIII—CLVIII) и «Свидетельства Аристотеля о Гераклите» (стр. CLIX—CXCVIII). Это целое источниковедческое исследование, каждая часть которого заслуживает внимательнейшего изучения и подробного обсуждения, для которых здесь, увы, нет места.

Собственно издание текстов делится на три части.

Часть I, или А (Мондольфо сохраняет деление на разделы, принятое в ДК: А — свидетельства, В — фрагменты, С — подражания), содержит *свидетельства о жизни, книге и учении* Гераклита (стр. 1—178). В этой части мы находим те же тексты, что и в ДК, с сохранением той же нумерации, но также и много новых и подчас очень важных пассажей, отсутствующих в ДК, а именно:

А 1а — (после Suda) Marc. Aurel. Antonin. III, 3, 4;

А 5 — Aristot. Metaph. А 3, 984 а 7 (в ДК только ссылка); (после Simplic. Phys. 23, 33) Simpl. Phys. 36, 8; 24, 6;

А 6 — (после Plat. Cratyl. 402 А) Plat. Theaet. 160 D; 152 D — E; 153 А — D; Cratyl. 412 D — 413 C; Aristot. De caelo Г 1, 298 б 29; Topic. 104 б 21;

*А 6а — Philo, Quis rer. div. haer. 43, 214; Quaest. in Gen. III, 5 (оба текста приведены в ДК в дополнениях к 5-му (т. II, стр. 422) и 6-му — 15-му [т. I, стр. 491] изданиям в качестве дополнительного номера А 9а, но Мондольфо помещает их, не без основания, вслед за свидетельствами А 6 [см. стр. 96, прим. 143]);

А 7 — (после Aristot. Metaph. Г 3, 1005 б 23) Aristot. Metaph. Г 4, 1006 а; 7, 1012 а 25; К 5, 1062 а 30; 6, 1063 б 25;

А 10 — (после Plat. Soph. 242 D) Aristot. De caelo А 10, 280 а; следующий текст (Aristot. Phys. Г 5, 205 а 3) приведен полнее, чем в ДК;

А 11 — (после Aët. II, 17, 4) Aristot. Meteorol. В 2, 354 б 33; Problem. XXIII 30, 934 б 23;

А 12 — (перед остальными текстами) Macrobius in Somn. Scip. I, 20, 3 (в ДК⁶⁻¹⁵ приведено в дополнениях [т. I, стр. 491]); (после Aët. II, 28, 6) Hippolyt. Ref. I, 4, 3;

А 13 — текст Censorin. De die nat. 18, 10—11 приведен более полно, чем в ДК;

А 14 — (после Aët. III, 3, 9) Seneca, Quaest. nat. II, 56, 1;

⁴ Ev. N. R o u s s o s, Heraklit-Bibliographie, Darmstadt, 1971.

- A 15 — (перед значительно дополненным текстом Aristot. De anima A 2, 405 a 24) Plat. Phaed. 96 B; Aristot. De anima A 2, 405 a 5;
 A 16 — (перед Sext. Adv. math. VII, 126) Theophr. De sens. 1;
 A 22 — полностью приведен Simplic. Categ. 412, 22. !

Итого 21 новый текст, не считая те, которые приведены полнее, чем в ДК, или взяты из дополнений в ДК.

Часть II (под этим номером она указана в оглавлении, в тексте же она обозначена как часть III [стр. 179], что тоже оправдано, если считать второй частью фрагменты Гераклита, которые выйдут отдельно [см. выше, прим. 3]), или С, озаглавлена «Подражания и полемические замечания» (стр. 179—278) и соответствует разделу С («Подражания») в ДК. Однако разница между собранием текстов, помещенным в ДК, и тем, которое нам предлагает Мондольфо, огромна. Судите сами. В ДК мы имеем:

- C 1 — Hippocr. De victu I, 5—24;
 C 2 — Hippocr. De nutrim. 1; 2; 8; 9; 12; 14; 15; 17; 19; 21; 23; 24; 40; 42; 45;
 C 3 — Scythin. fr. 1; 2;
 C 4 — Cleanth. Hymn. Jov. (fr. 537), 3—9;
 C 5 — Lucian. Vit. auct. 14;

т. е. ни одного досократовского текста, а всего лишь несколько поздних подражаний. Мондольфо же приводит следующие материалы, причем он здесь уже не пользуется Дильсовой нумерацией, а вводит свою:

- C 1 — Epicharm.: a) общие замечания и обсуждение фр. В 2; b) fr. В 4, 1—3; 6—7; c) fr. В 17; d) fr. В 23;
 C 2 — Parmenides et schola eleatica: a) Parmen. fr. В 4; b) fr. В 6, 4—9; c) fr. В 8, 5—6; d) Meliss. fr. В 1; В 2; e) Zeno ap. Plat. Phaedr. 261 D; f) Meliss. fr. В 8;
 C 3 — Empedocl.: a) fr. В 3, 9—13; b) fr. В 16 (с филологическим разбором); c) fr. 17, 1—2 = 16—17 (по ДК, т. е. 15—16 по другим изданиям); В 17, 3—5; d) fr. В 106; В 110, 3—5; e) fr. В 135;
 C 4 — Ion Chius: fr. В 4, 3—4;
 C 5 — Anaxagoras (без текстов, обсуждение возможного влияния Гераклита на него);
 C 6 — Diogen. Apollon.: a) fr. В 2; b) fr. В 3; в примечании еще названы, но не приведены: c) fr. В 4 (cf. A 19); d) fr. В 5; e) ap. Aristot. De an. 405 a 20; f) A 19, § 44 sq.;
 C 7 — Democrit.: a) fr. В 53; b) fr. В 64; В 65; c) fr. В 98; d) fr. В 170; В 171; e) fr. В 147; f) fr. В 158; g) fr. В 236;
 C 8 — Protagoras et Dissoi logoi: a) Protag. ap. Plat. Theaet. 151 C — 152 A; b) ibid. 152 C—E; c) ap. Sext. Pyrrh. hyp. I, 216 sq.; d) ap. Diog. L. IX, 57; e) ap. Aristot. Metaph. 1062 a 31; b 12; f) ap. Plat. Euthyd. 286 B—C; g) ap. Aristot. Metaph. 1005 a 23; h) короткая заметка о связи между учением о схождении противоположностей у Гераклита и релятивизмом «Двояких речей», принадлежащих школе Протагора;
 C 9 — Сомнительные отклики у поэтов (классификация по выражениям, заимствованным у Гераклита): a) ἄνω κάτω Aristotph. Acharn. 21; Equ. 806; Eurip. Bacch. 349; b) Διὸς (Θεοῦ) πλῆρη Aeschyl. Agam. 367; Prometh. 681 sq.; Sept. 608; Sophocl. Ajax 137; 278; fr. 961; c) Hermipp. fr. 4 Kock;
 C 10 — Вопрос о врачах (ремнищенности фр. В 58 Гераклита): a) Aeschyl. Agam. 849 sq.; b) Xenophon. Memorab. I, 2, 54; c) Plat. Polit. 298 B; d) Hippocr. De victu I, 15;
 C 11 — Antiphon.: a) fr. В 26; b) fr. В 28;
 C 12 — Anonymus Iamblich 89 В 5, 2 ДК;
 C 13 — Corpus Hippocraticus: a) De decore 4; b) De morb. sacr. 4; c) ibid. 7; Epid. V, 19; De nutr. 18; 45; De victu I, 5; 7; 16; 18; d) Epid. VI, 5, 2; De victu I, 6; e) De loc. in hom. 1; De oss. nat. 11; De victu I, 19; De nutr. 9; 22;

24; De nat. hom. 11; f) Epid. VI, 5, 5; De victu I, 6; (a — f классификация по темам) — g) De victu I, 3—24 et 29 (= C 1 DK с добавлением глав 3, 4 и 29); h) De nutrim. 1; 2; 8; 9; 12; 14; 15; 17; 18; 19; 21; 22; 23; 24; 40; 42; 45 (= C 2 DK с добавлением глав 18 и 22);

C 14 — Scythinos fr. 1; 2 (= C 3 DK);

C 15 — Cleanth. fr. 537, 3—9 (= C 4 DK);

C 16 — Lucian. Vit. auct. (= C 5 DK).

Этот длинный список приведен здесь, во-первых, чтобы дать читателю представление об огромности проделанной работы и о конкретном составе собрания, а во-вторых, чтобы ему легче было следить за разбором принципов подбора и расположения текстов, который он найдет ниже.

Последняя часть, часть III — посвященная *Псевдогераклитовым письмам* и подготовленная, как уже говорилось, Л. Тараном — стоит совершенно особняком, хотя и она отнесена к разделу С, т. е. к подражаниям (стр. 281—359). Это вполне самостоятельная работа, состоящая из библиографии (стр. 281—283), вступления (стр. 285—302) и текста писем с исчерпывающим критическим аппаратом, переводом на итальянский язык и подробными филологическими, а иногда и историко-философскими примечаниями (стр. 303—359). Поражает тщательность и ювелирность, с какими Таран устанавливает текст и аргументирует принятые чтения. Во вступлении проанализировано каждое письмо и рассмотрен вопрос об их времени, авторе и о его осведомленности в Гераклитовой философии. Жаль только, что Таран счел возможным не публиковать предполагаемого новонайденного продолжения Письма VII на том основании (стр. 298), что лакуна, имеющаяся в папирусе между известной частью письма и продолжением, возможно, содержала конец VII письма (в традиционном объеме) и начало другого кинического произведения на аналогичную тему (т. е. что «продолжение» на самом деле — другое сочинение); ведь возможно и обратное, а потому этот текст все-таки следовало издать, пусть со всеми возможными оговорками относительно его вероятной непринадлежности к Псевдогераклитовым письмам⁵. Достоинно также сожаления, что Таран не смог сверить тексты писем с рукописями и ограничился сличением различных прежних изданий, причем, судя по введению к текстам (стр. 303), должен был прибегнуть к допущениям относительно того, как расшифровать пометку *vulg.* в некоторых из них.

Книга заканчивается алфавитным указателем текстов, вошедших в собрание (стр. 362—367), и оглавлением (стр. 369—370). Увы, никаких других указателей нет, хотя вряд ли приходится доказывать, насколько они были бы полезными: указатель всех древних текстов, в том числе и фрагментов Гераклита, упомянутых или приведенных во введении и комментариях; предметный указатель и указатель имен. Их отсутствие, несмотря на наличие перекрестных ссылок в комментариях, сильно затрудняет использование книги.

* * *

Несколько замечаний об оформлении, распределении и отборе текстов.

За исключением Писем, тексты изданы без *критического аппарата*. Правда, в комментариях изредка попадаются филологические замечания, когда речь идет о несомненно важных разночтениях, от которых зависит основной смысл сообщения (см., например, А 13, прим. 168, стр. 129). Верно также, что критика текста свидетельств и подражаний в целом — менее существенна, чем критика текстов фрагментов. И тем не менее жаль, что Мондольфо, который в отличие от Тарана не считает себя филологом и обычно воздерживается от собственных конъектур, не счел нужным (или не смог), принимая в основном чтения DK, привести в аппарате перечень рукописных разночтений и основных предлагавшихся эмендаций и конъектур. От этого ценность издания как справочника намного увеличилась бы. Тем более что, быть может, именно

⁵ Этот папирус был издан: V. Martin, Un recueil de diatribes cyniques, Par. Genev. inv. 271, «Museum Helveticum», 16, 1959, стр. 77—115; русский перевод см. И. М. Нахов, Три кинические диатрибы, сб. «Античность и современность», М., 1972, стр. 171—174 (но почему Гермодор всюду назван «Гермадором»?)

критике текстов суждено дать ответы на многие доселе неразрешенные загадки гераклитоведения.

Некоторые сомнения вызывает и *система расположения* текстов, в частности само деление всех их на «свидетельства» и «подражания». Мондольфо стремился сохранить разбиение всех текстов на свидетельства (А), фрагменты (В) и подражания (С), введенное Дильсом, но собранный им богатейший материал трудно укладывается в эту схему. Вместо одного раздела подражаний их получилось два: ч. II (подражания и полемика) и ч. III (Псевдогераклитовы письма); причем большинство текстов второй части не являются подражаниями, некоторые из них не являются даже ни подражаниями, ни полемикой, а Письма суть опять-таки не подражание, а художественно-философское произведение, где Гераклит лишь литературный персонаж и носитель отнюдь не собственных, а в основном кинических, идей. Вопрос классификации источников чрезвычайно труден и важен, и да будет рецензенту позволено высказать здесь несколько собственных соображений на эту тему⁶.

Все тексты, имеющие какое бы то ни было отношение к Гераклиту, распадаются на четыре ярко друг от друга отличающихся класса: I. Тексты, содержащие сведения о жизни, смерти, сочинении и влиянии Гераклита (короче, о его внешней истории); II. Тексты, содержащие сведения о предшественниках Гераклита, чьи учения и отдельные положения явились источниками учения Эфесца или повлияли на него (эта категория текстов почти еще не изучена); III. Тексты, воспроизводящие отдельные элементы учения или сочинения Гераклита; IV. Литературные произведения, в которых Гераклит выступает в качестве персонажа. Кроме того, следует, по-видимому, выделить в особый (нулевой) класс «жизнеописание» Гераклита у Диогена Лаэртia (А 1), которое по своему содержанию относится чуть ли не ко всем четырем классам, а в последних приводить только те места из него, которые имеют к ним непосредственное отношение. Первый класс состоит, следовательно, из текстов А 2 — А 4 DK = Mondolfo и из некоторых других, не попавших в собрание (см. ниже). Второй класс еще никогда не издавался, хотя многие тексты, составляющие его, известны. Четвертый класс включает: Псевдогераклитовы письма, Лукианову «Продажу жизни» 14 (С 16 Mondolfo = С 5 DK), эпиграммы на Гераклита (из Диогена и «Греческой антологии») и прочие тексты, где Эфесец не более чем литературный герой, буде таковые обнаружатся. Все эти тексты ни в коем случае не должны рассматриваться как «подражания» (о которых см. ниже).

Наиболее важным является несомненно класс III. В целом он состоит из всех свидетельств об учении, фрагментов и так называемых «подражаний». Именно против этого троичного деления и хочется возразить. Свидетельства об учении, в той мере, в какой они излагают мнения, эксплицитно атрибутированные Гераклиту, и претендуют на объективность, образуют довольно четкий подкласс *изложений* учения. Он совпадает с текстами А 5 — А 23 DK = Mondolfo (из которых надо, однако, исключить А 6 Plat. Cratyl. 402 А [цитата], А 9 [апофтегма, принадлежащая классу I], А 14а без сохий [подражание], А 19, А 22 и А 23 [парафразы], к которым нужно добавить другие тексты [см. ниже]). Достаточно четким подклассом является и раздел *фрагментов*: это тексты В 1 — В 139 DK (к которым тоже надо добавить многие тексты, воспроизводящие если не букву, то во всяком случае смысл конкретных пассажей из сочинений Гераклита, не дошедших до нас в виде дословных цитат [парафразы]). Путаница начинается, когда речь заходит о «подражаниях», что не удивительно, ибо эта область только начинает исследоваться, причем Мондольфо является пионером этих исследований. Анализ приведенных им текстов позволяет различить несколько явно нетождественных групп текстов. Перво-наперво нужно отделить отклики от подражаний. Под *откликами* следует разуметь всевозможные реакции лиц, живших одновременно с Гераклитом или после него, на содержание его учения и его высказываний. Все отклики имеют то общее, что в них Гераклит не назван, но воспроизведены, порой

⁶ См. также ВДИ, 1970, № 4, стр. 164—166; 1972, № 1, стр. 203—204, где рецензент уже касался этих вопросов.

очень приблизительно, какие-то элементы его учения или утверждения из его сочинения, указывающие, что авторы соответствующих источников знали то или иное положение или высказывание Гераклита и не остались к нему равнодушными. *Подражания* же суть нечто совсем иное, ибо касаются не содержания, а *формы*: автор подражания выражает не свою реакцию, не свое отношение к тому или иному мнению философа, а просто пользуется понравившимися ему стилистическими приемами, выражениями, образами, методами аргументации и т. п. для изложения собственных мыслей и мнений. К сожалению, в ч. II Мондольфо не выделяет эти две разные группы текстов. К откликам, видимо, следовало отнести следующие тексты: С 1, С 2, С 3, С 4, С 6, С 7, С 10, С 11, С 12, С 13 а — f; что же до С 9, С 13 g — h, С 15, это типичные подражания; характер С 14 (Скитин, «Ямбы о природе») трудно определить, это скорее всего изложение или парафраза, если верно, что он ограничился тем, что переложил книгу Гераклита в стихотворной форме⁷. Подкласс откликов может быть значительно увеличен (см. ниже).

Внутри самих откликов можно еще различить несколько подгрупп, однако выделять их в особые разделы нет смысла. Критерием деления здесь является характер реакции на воспроизведенное положение или высказывание Гераклита: все отклики делятся на *заимствования* (автор делает своим мнение Гераклита и излагает его как собственное, в измененной форме; например, С 1d; С 2d, e; С 3b, c, d; С 7b, c, d, e, f; С 11; С 12), *переосмысления* (автор принимает мнение Гераклита, но вносит в него существенную поправку, порой значительно изменяющую смысл; например, С 7a, g) и *полемические отклики* (автор намекает на мнение Гераклита — реже, излагает его — с тем, чтобы поставить его под сомнение путем опровержения, отрицания, осуждения или пародического доведения ad absurdum; например С 1b, c; С 2b, c, f; С 3a)⁸.

Итак, если ограничиться текстами, собранными Мондольфо, издание следовало бы назвать «Гераклит: свидетельства о жизни, учении, отклики, подражания и литературные произведения о нем» и разделить не соответствующие пять разделов. При этом, некоторые тексты имело бы смысл перенести в другие разделы: кроме уже перечисленных свидетельств об учении, которые ими не являются, надо упомянуть такие тексты, как А 6 Plat. Theaet. 153 A — D; Cratyl. 412 D — 413 C, которые, несмотря на всю свою важность, являются откликами на учение Гераклита, а не изложениями его.

Многие разделы можно было бы существенно обогатить не попавшими в них текстами. Нижеследующие предложения не претендуют на полноту, но тем не менее могут оказаться полезными.

Свидетельства о жизни. Хронологические данные у Евсевия («Хроника» Иеронима) и более поздние, восходящие к ним свидетельства (Синкелл, Пасхальная хроника, Римская хроника, Кирилл и др.); Аполлодор (ар. Diog. L. VIII, 52; cf. IX, 3); прочие свидетельства о Гермодоре (Полемон, Помпоний); Диоген Лаэртий о встрече Гераклита с Мелиссом (IX, 24); Платонов пародическое сообщение о гераклитовцах (Theaet. 179 D — 180 A); Аристотель о методе Гераклита (Eth. Nic. 1146 b 25; Magna Mor. 1201 b 8; Phys. 185 a 5) и др.

Изложения учения. Надо дать полную доксографию (по Дильсу, см. выше, прим. 1), включая все разночтения Стобея, Псевдоплатарха, Феодорита, Галена и прочих, а не только выжимки, помещенные в DK. Заслуживают приведения и многие другие тексты Аристотеля (Top. 159 b 30; Phys. 185 b 19; Metaph. 1010 a 7; Phys. 253 b 9; De caelo

⁷ Р. Мондольфо, видимо, сам отдавал себе отчет в неудовлетворительности термина «подражание». Во всяком случае, в вышеприведенном предисловии он называет ч. II «отклики и полемика», а во вступлении к этой части он различает «подражания мнениям», «подражания выражениям» и «полемические выпады» (polemiche), что соответствует предлагаемому здесь — см. выше и ниже — терминам «заимствования», «подражания» и «полемические отклики».

⁸ В разделе откликов следует, по-видимому, придерживаться единообразной системы расположения текстов: либо в хронологическом порядке авторов (как в большинстве номеров), либо по темам (как в номерах С 9 и С 10), но не комбинировать обе системы.

303 b 10; De gen. et corr. 328 b 33; Metaph. 989 a 1; Problem. 908 a 30). Важны и многие сообщения комментаторов Аристотеля, а также Плутарха, Секста Эмпирика и др.

Отклики. В литературе отмечались возможные гераклитовские отклики у Пиндара, Симонида, Эсхила, Софокла, Эврипида, Геродота. Из досократовских откликов следовало бы добавить: Epicharm. fr. B 2 (cf. Plat. Theaet. 154 C—155 B); ps.-Epicharm. fr. B 57 (Хрисогон был современником Алкивиада и потому его стихи о логосе, приписанные Эпихарму, отражают если не доплатоновскую, то во всяком случае достоящую традицию); B 65; Parmenid. fr. B 5; B 8, 55 (cf. G. S. Kirk, Cosmic Fragments, стр. 115, прим. 2); Democrit. A 108, 135 § 57 ss. (cf. Heracl. fr. B 67a); B 199, B 201, B 203, B 205, B 206 (cf. Heracl. fr. B 20); B 302 A; Cratyl. (65 1—5 DK); Antisthen. Heracliticus¹ (66 DK); Hippocr. De catr. 2, De nutr. 48. Многие из платоновских откликов, упомянутых Мондольфо на стр. CL—CLVI, тоже заслуживают включения. Необходимо исследовать и вопрос о более поздних заимствованиях из Гераклита и откликах на него, в частности у стоиков, скептиков (Энесидем), в других эллинистических и позднеантичных школах, а также в иудее-христианской литературе первых веков.

Подражания. Democrit. B 35 (cf. Heraclit. B 114, B 112)?

Литературные произведения о Гераклите. Epigrammata ap. Diog. L. (= Anth. Gr. VII, 127; 128; IX, 540) et Anth. Gr. VII, 79; 479 (cf. 408); Timo ap. Diog. L. IX, 6.

Большинство этих текстов известны Мондольфо и многие упоминаются им в комментариях. Следовательно, в его намерения не входило составление полного свода свидетельств, откликов и подражаний, необходимость которого не вызывает сомнений. Несмотря на это, работа Мондольфо является огромным шагом в этом направлении.

* * *

Общий подход Р. Мондольфо к гераклитовскому вопросу заслуживает специального упоминания, ибо очень выгодно контрастирует с достаточно модным в настоящее время «гиперскептическим» отношением ко многим из наших источников о Гераклите⁹. В общих чертах гиперскептицизм заключается в систематическом предубеждении, что всякий текст, по той или иной причине вызывающий сомнение или относящийся лишь предположительно к Гераклиту, является недостоверным, искажен или попросту подделан,¹⁰ и во всяком случае лишен какой-либо ценности для изучения философии Эфесца. Такой подход имеет, правда, одно преимущество: тот, кто его придерживается, оперирует лишь текстами, заслуживающими, по его мнению, полного доверия. Однако он тем самым освобождает себя от обременительной обязанности доискаться до истинного смысла непонятных или ненадежных свидетельств, от необходимости снять (возможно мнимые) противоречия между ними и в результате лишает себя многих, подчас весьма существенных исходных данных.

Два характерных примера. Выслушаем, что нам говорят Дж. Кэрк, М. Маркович и Р. Мондольфо о ценности досократовских откликов и о том, насколько Платон был знаком с учением Гераклита.

Кэрк: «По-видимому, не существует свидетельств, древнее Платоновых, если не считать самих фрагментов и сомнительных откликов у Парменида и Эпихарма»¹⁰. И это все, что Кэрк считает нужным сказать о досократовских откликах на учение Эфесца.

Маркович: «Следы Гераклита у Эпихарма и Парменида вряд ли имеются; у Эмпедокла они недоказуемы. Гиппас Метапонтский вероятно не имеет никакого отношения к Гераклиту. Отражаются ли фр. B 88 и B 126 Гераклита в фр. B 8 Мелисса и фр. B 41, B 64 и B 108 Гераклита в Нусе Анаксагора, остаются под вопросом. Непосредст-

⁹ Этот вопрос уже затрагивался в ВДИ, 1970, № 4, стр. 166 слл., где гиперскептицизм был не совсем удачно назван «гиперкритицизмом». Речь там шла, однако, не о чересчур вольном обращении с текстами, а об отрицании за многими текстами и цитатами какой-либо документальной ценности или аутентичности.

¹⁰ G. S. Kirk, Heraclitus, The Cosmic Fragments, Camb., 1954, стр. 13.

венное влияние Гераклита на Пиндара, Эсхила, Софокла, Эврипида, Геродота недоказуемо. Напротив, Ион Хиосский фр. В 4 как будто обыгрывает фр. В 129 Гераклита; очень вероятно, что фр. В 64—65, В 98 и В 302а, В 236 Демокрита обыгрывают фр. В 40, В 49 и В 85 Гераклита (но фр. Демокрита В 53, В 170—171, В 147 не имеют отношения к фр. В 1, В 17, В 119 и В 13 Гераклита). Влияние Гераклита на Диогена Аполлонийского очень вероятно. Гераклитизм был важным предтечей релятивизма софистов»¹¹.

Какие тексты *Мондольфо* включил в собрание, мы уже знаем. А вот в чем, по его мнению, заключается их значение: «Было бы действительно ошибкой пользоваться какими-либо подражаниями в качестве достоверных источников, могущих восполнить или вытеснить отсутствующие или несовместимые с ними свидетельства и фрагменты, но это не значит, что подражания, использованные как таковые — т. е. как подражания либо мнениям, либо выражениям (Гераклита; в нашей терминологии это будут соответственно заимствования и собственно подражания. — *С. М.*) — не могут предоставить нам иной раз (как и полемические выпады [в нашей терминологии — полемические отклики. — *С. М.*]) сведения, ценные для более адекватного понимания и истолкования мысли Гераклита и ее места в истории философии. Иногда же наличие в них отзвуков концептуальных и стилистических форм, употребляемых Гераклитом, может помочь нам и при критике текстов, дошедших с сомнительными или ошибочными чтениями... Только собрание этих материалов может создать основу для критического изучения их ценности; в это дело я и стремился внести свой вклад...» (стр. 181—182). Мондольфо не утверждает категорически, что все собранные им отклики и подражания несомненно являются таковыми, в каждом конкретном случае он приводит аргументы и за и против, но главное для него — коль скоро какие-то тексты могут содержать полезную информацию, их нельзя упускать из виду и, более того, их надо собрать и изучить в совокупности, во взаимосвязи, дабы извлечь из них все, что в них может оказаться полезного.

Кэрк о Платоне: «Прямые цитаты. Практически никаких. В „Гиппии большем“ (289 А — В) приведены фр. В 82—83..., скорее ради их формы, чем ради содержания, да и то отчасти в виде пересказа...» (ук. соч., стр. 113); «Знания Платона о Гераклите были явно ограниченными» (там же, стр. 16).

Маркович: «Знания Платона о Гераклите были очень ограничены: ни одной прямой цитаты... Цитата в Псевдоплатоновом „Гиппии большем“ 289 А — В = фр. [В 82—83] сконструирована на основе фр. В 79 Гераклита...» (ук. соч., стб. 313—314; ср. стр. 488—489 его издания фрагментов).

Мондольфо возражает: «Интерес Платона к учению эфесского философа несомненен» (стр. СХVIII), и показывает, насколько сочинение Гераклита было распространено во времена Платона (многочисленные отклики у досократиков, софистов, поэтов, прозаиков, врачей; Эврипид подарил Сократу экземпляр его [Diog. L. II, 22]; в Афинах имелись гераклитовцы, в частности Кратил и т. д.). «В этих условиях, — продолжает Мондольфо, — немислимо, чтобы человек, так жаждущий знаний, как Платон, интересовавшийся гераклитизмом в молодости благодаря своему знакомству с Кратилом, не удосужился ознакомиться непосредственно с первоисточником, вполне доступным в его время...» (стр. СХIX — СХХ). И далее, на полусотне страниц Мондольфо подкрепляет это утверждение разбором свидетельств Платона о Гераклите. Опровержению недостоверности цитат В 82—83 Мондольфо посвящает две страницы (CLVII — CLVIII) и заканчивает следующими словами: «Да позволят мне повторить..., что нужно сопротивляться тенденции рассматривать в качестве недостоверных некоторые фрагменты Гераклита потому лишь, что в них обнаруживается повторение — часто мнимое, а не действительное, как в фрагментах о реке — мыслей, уже высказывавшихся в других фрагментах... Как я уже говорил, различие в выводах в случаях, подобных этому, происходит из различия используемых критериев и допущений: имея дело со свидетельствами авторов, предположительно хорошо осведомленных, я придерживаюсь того допущения, что они истинны, коль скоро они согласуются, а не расходятся с другими

¹¹ M. Marcovich, Herakleitos, RE, Supplbd. X, Stuttgart, 1965 (Sonderausgabe, 1968), стб. 312—313 (ссылки на литературу опущены).

данными и документами: Маркович и Кэрк как будто считают себя обязанными, в качестве критиков, не отказываться от допущения, что свидетельства ложны (намеренно или нет), покуда другие бесспорные документы или источники не подтвердят обратного, но последние могут во многих случаях отсутствовать из-за неполноты имеющейся у нас информации. При рассмотрении вопроса об истинности или ложности свидетельства, я считаю, что критику следует доказывать предполагаемую им ложность, а не требовать от свидетельств доказательств своей собственной истинности. В суде доказать виновность обвиняемого должно обвинение, от первого же не требуют доказательств его невиновности, если то, в чем он обвиняется, не доказано» (стр. CLVIII). (Ср. подобное же высказывание У. Гасри, приведенное в ВДИ, 1970, № 4, стр. 169 сл.)

Именно этот здравый подход и лежит в основе всей методологии Мондольфо, приведшей его к мнениям, порой прямо противоположным тем, которые бытуют ныне среди гераклитоведов; именно исходя из такой позиции защищает он достоверность и ценность свидетельств Платона, Аристотеля и других, аутентичность многих отвергаемых фрагментов, правильность древних сообщений о теориях «всеобщего течения» и «мирового пожара», в авторстве которых отказано Гераклиту. Разумеется, в каждом конкретном случае необходимо удостовериться в том, правильно ли им поняты и интерпретированы те или иные свидетельства: хорошая методология еще не полная гарантия от ошибок. Но она несомненно гарантирует одно: ни единое сколько-нибудь важное свидетельство не пройдет незамеченным, а раз так, то и информация в нашем распоряжении будет богаче, а результаты ее использования — плодотворней.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов и о другом замечательном свойстве подхода Мондольфо к наследию Гераклита, а именно — о поразительной добросовестности, с которой он считает своим долгом подробно изложить мнения и аргументы других исследователей и извлечь из них максимум пользы, даже если они коренным образом расходятся с его собственными взглядами, и о той ненавязчивости, с которой он предлагает свои решения, о той терпимости, с которой он критикует чужие мнения. Лучшим примером этого может послужить следующее заявление, которым Мондольфо заканчивает короткое предисловие к рецензируемому труду. Сообщив, что издание фрагментов пришлось поручить М. Марковичу, он добавляет: «Тот факт, что наши мнения и выводы относительно многих и немаловажных проблем интерпретации и оценки текстов расходятся, не явился препятствием для такого сотрудничества. Наши расхождения гораздо яснее выступают из самих наших высказываний и споров. Но мне представляется, что именно при трактовке мысли человека (Гераклита), возбуждающего столько разногласий, как раз и следует дать читателю возможность услышать звучащее „двух разных колоколов“ и тем самым позволить ему живее осознать противоречия, царящие в лагере толкователей его учения.

Вот почему мы надеемся подвести таким путем читателя к более адекватному пониманию гераклитовской проблематики и, заодно, преподать ему пример взаимного уважения людей, придерживающихся различных точек зрения» (стр. VI—VII).

Побольше бы таких примеров.

С. Н. Муравьев

F. SCHACHERMEYR, Alexander in Babylon und die Reichsordnung nach seinem Tode, Wien, 1970.

История знает немало случаев, когда на первый взгляд мелкие и весьма несущественные обстоятельства способствовали развязке крупных событий. Таким именно обстоятельством была ранняя смерть Александра Македонского. Интересная работа Фрица Шахермейера убедительно показывает, что столь быстрое крушение замыслов Александра, последовавшее за его смертью, в значительной степени обусловлено было